

Сергей Ленин

Анютины глазки

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ И ПОСЛЕДНЯЯ

Сергей Ленин

**Анютинны глазки. Первая любовь
и последняя. Любимый Иркутск**

«Издательские решения»

Ленин С.

Анютины глазки. Первая любовь и последняя. Любимый Иркутск /
С. Ленин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858609-5

Буря эмоций в различных жизненных ситуациях может сподвигнуть читателя обязательно дочитать книгу до самого конца. Здесь можно смеяться, переживать, сопереживать и поплакать. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-858609-5

© Ленин С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1. Наваждение	7
2. Оргазмотерапэут, или Рекомендации по единственно правильному методу лечения	11
Встреча друзей	11
Первый опыт целителя	14
Грустная Ольга	18
Исцеление красавицы Ольги	22
Глупая размолвка	27
Последнее предупреждение	29
Светлое будущее	34
3. Анютины глазки. Первая любовь и последняя	38
Филипок. Посадка по весне	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анютины глазки. Первая любовь и последняя Любимый Иркутск

Сергей Ленин

Иллюстратор Алексей Яшкин

Дизайнер обложки Мария Брагина

Редактор Светлана Булкина

© Сергей Ленин, 2019

© Алексей Яшкин, иллюстрации, 2019

© Мария Брагина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-8609-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эти смешные, лиричные и грустные истории не оставят вас равнодушными: обычные люди в житейских ситуациях, славный сибирский город – это и есть жизнь, наша с вами, во всем своем многообразии. Мы живем, радуемся и порой не замечаем, что где-то бурлит водоворот страстей, что рядом кому-то хорошо, а кому-то нужна помощь и сострадание. Так давайте вместе с вами попутешествуем по переулкам судеб, по улицам нашего родного Иркутска. А помогут нам в этом деле замечательные графические произведения иркутского художника Алексея Яшкина. Он тушью и пером написал городские пейзажи, вложив в них свою душу, свое мироощущение, свое необыкновенное мастерство живописца, оживив и украсив это повествование. Он, как великий творец, разложив изображения на мелкие штрихи подобно тому, как ученый-физик или химик расщепляет молекулы на атомы, ядра, электроны и другие элементарные частицы, сделал его удивительно целостным, чтобы ты мог, читая текст, любоваться этой графикой.

sergey.lenin54@mail.ru

1. Наваждение

Нимфа из студёных вод Байкала

Василий Петрович проводил свой уикенд на берегу Байкала. Уютная гостиница «У озера» скрасила его душевное одиночество, а прекрасно приготовленные блюда местной кухни ублажали его плоть.

Как хорошо здесь! А какой здесь воздух! Он своей звенящей чистотой опьянял сознание уже не очень молодого инженера-конструктора. А какая здесь бархатная тишина! Она, как любимая женщина, окутывала его ложе пушистым одеялом ласкового тепла и ложилась рядом с ним в постель. Ему хотелось прижать ее и расцеловать, но его земное осознание было не способно ощутить и понять сполна неземную и сказочную энергию добра этой непознанной еще им светлой женщины. Василий Петрович засыпал как младенец. Иногда во сне ему как ребенку из далекой сказки прошлого хотелось прикоснуться к маминой умиротворяющей теплом и заботой груди. Ему хотелось внять то забытое чувство, когда он только начинал знакомиться с бытием этого мира, придя в него из глубин Вселенной из далекой и никому неведомой дали – со звезды по имени Любовь из созвездия Хрустального Добра.

Внезапно он проснулся и начал ощущать в себе зов космоса, зов чего-то непонятного ему до сегодняшнего дня. Василий вышел из своего домика на затуманенную улицу. Кудри седого испарения с поверхности священного озера заполнили собой весь окружающий мир. Они плавно кружились под звуки волшебного танго байкальского прибоя, доносящегося с берега. Они волновали его душу, будоражили сознание и, как оказалось, не напрасно. На берегу Василий просто остолбенел, увидев удивительную, искрящуюся лунными бликами и светом небесных созвездий картину. Из студёных вод Байкала выходила женщина. Она была обнаженной.

Ее необыкновенно красивая, чуть полнеющая фигура излучала власть над всем окружающим миром.

Василий Петрович тут же попал под ее волшебные чары. Он почувствовал ее власть над собой. Власть полную и всепоглощающую. Лицо этой нимфы излучало неприступность. Глаза ее сверкали бриллиантовым светом, полным величия и собственного достоинства.

– Ой, это же красавица Фике (Маленькая Фредерика)! София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, больше известная как великая русская императрица Екатерина II, правившая Россией в XVIII веке.

– Да, это я, Василий Петрович. А не изволите ли пригласить меня к себе в опочивальню? Я немного продрогла. И желаю испить глинтвейна с горячим шоколадом.

– Императрица моя, конечно, конечно, если вы изволите, я приглашаю Ваше Величество в свои апартаменты, – залепетал не на шутку ошарашенный инженер-конструктор.

«Е-мое, че же делать? Я совсем не пью спиртного. Да еще из мини-бара просил убрать весь алкоголь за его ненадобностью. Ой, че же делать? Фике не каждый день можно увидеть. Ох, а вдруг я опарафинюсь и обижу ее. Ну, блин, думай, голова. Все! Решено! Умру, но Иркутск не опозорю! Щас я все устрою. Все организую. Все, все, все».

Василий Петрович под руку галантно проводит обнаженную величественную императрицу в свой домик.

– Ваше Высочество, я сейчас мигом, айн момэнт, – и Василий Петрович суетливо бежит в бар гостиницы.

Двери, как назло, закрыты. Тогда наш очарованный мужчина влезает в помещение через чуть приоткрытое окно бара. Тут же он натывается на администратора Марину. Она расположилась в зале на импровизированном ложе из надувного матраса. В лунном свете ее тело как сфинкс, величаво и игриво, принимает любовные ласки начальника охраны в соответствующей позе древнего арабского изваяния.

– Мариночка, извините меня, пожалуйста. Вы потом доебе... ой! Довлюбляетесь. Дайте мне бутылку виски, и я побежал.

– Что это такое? Мне Любовь Михайловна, хозяйка гостиницы, отрекомендовала вас как порядочного человека, непьющего к тому же. А вы среди ночи влезаете в бар через окно за алкоголем. Как это понимать? Вы просто пьяница и дебошир! – с гневом в голосе восклицает Марина.

– Ко мне пришла императрица Екатерина II. Я вам потом все объясню. Будьте так любезны, не ругайтесь. Выполните, пожалуйста, мою просьбу. Или я все здесь разнесу нах! – начал закипать Василий Петрович.

– Дай ему пойло от греха подальше, Марина. Че, не видишь, что ли? Он сумасшедший, – начал робко вещать пьяный и не на шутку перепуганный начальник охраны.

Все обошлось без драки. И вот Василий Петрович разливает виски в изысканные бокалы в своем гостиничном номере.

– А у вас неплохой напиток, милый мой Василий, сын Петра. Мне раньше такой не доводилось отведывать. Скажи своим холопам, что они меня порадовали.

– Да, конечно, моя императрица, всенепременно скажу. Велю еще им тринадцатую зарплату начислить и наказания за прогулы, пьянки и гулянки отменить.

– Ты очень щедрый, друг мой. Мне хочется еще проверить, какой ты в постели, не измельчал ли русский мужик, – восклицает императрица.

– Я буду стараться, моя императрица! Умру, но Иркутск не подведу! Мужскую сибирскую половину населения не опозорю. Все силы свои соберу и отдам вам, моя королева.

– Нет, мне все население собирать не надо, советами замучают. Да и с мертвым тобой я что делать-то буду? Давай начинай ты сам, потихоньку, потихоньку, а потом темп нарастим...

– Разрешите исполнять, майне либе.

Ах, какая она была знойная женщина! Ей больше трехсот лет, а выглядит на тридцать. Ее тело упруго, а груди как мячики. Ее темперамент как вулкан, ее ласки обворожительны, как космический ветер, ее поцелуи как сахар. Она, она, она, а-а-а-а!

Василий Петрович улетел в космос наслаждения и неземного восторга. Он летал среди галактик страсти и восторга до изнеможения. Все это время земля под гостиничным комплексом «У озера» ходила ходуном. На байкальском побережье начали зарождаться разрушительные цунами. Природа бушевала!

Когда Василий Петрович очнулся, Фредерика уже крепко спала и только слегка постанывала, как будто бы акт любви все никак не мог завершиться в ее императорском сознании. Потом нежные солнечные лучики начали пронизывать полумрак комнаты. Когда первые лесные птички стали распевать свои утренние мелодии, Василий Петрович окончательно проснулся. Он нежно поцеловал свою Фредерику. Он был полон любви и восторга после сказочной и бурной ночи. От поцелуя Фике открыла глаза.

Боже мой, на Василия Петровича смотрели два огромных, драгоценных, небесной синевы сапфира. Он утонул в этом необыкновенном взгляде. Он не мог и не хотел выбираться из этой волшебной космической пучины.

Потом они на машине поехали домой. Земное воплощение Фредерики оказалось на самом деле девушкой Ольгой. Она прекрасно вела машину, не создавая опасных ситуаций. Хотя вчерашняя ночь была изнуряющей и насыщенной, но ее концентрация как водителя была на высоте. Дома Ольга познакомила Василия Петровича со своим маленьким сыном Алексеем. Они с красавицей мамой были похожи, как две чистые родниковые капли.

Прошло немного времени, Фике и Василий сблизились и подружились. Им было хорошо вместе. Однажды Василий Петрович, не предупредив Ольгу, приобрел билеты в нерпинарий, дельфинарий и цирк для похода вместе с Фике и ее принцем Алешей. Но это мероприятие не состоялось. Ольга, не обсуждая с Василием Петровичем, была занята своими делами. Ей было не до него. У всех свои привычки и своя жизнь.

Василий Петрович был зол сам на себя: «Зачем, дурак, влез в чужую семью? Ты им не очень-то и нужен».

На этом сказка стала затихать. Фике снова ушла в Российскую империю в свой XVIII век, а Василий Петрович остался в веке XX в своей набирающей опыт рыночных отношений России.

Может быть, сказка сможет возродиться, а может быть, время безвозвратно ушло. Всякое может быть. Но гостиница «У озера» живет и процветает. Сколько еще исторических или сказочных героев может выйти из хрустальных вод Байкала к ее посетителям и туристам, никто не знает.

2. Оргазмотерапэут, или Рекомендации по единственно правильному методу лечения

Встреча друзей

Вскоре после очередного бума на смену разным экстрасенсам пришли целители всех мастей. Правда, главной их задачей было не что иное, как выкачивание денег из доверчивых россиян. Так уж повелось, тянутся страждущие наши сограждане к неизведанному таинству. А вдруг повезет, и отступит геморрой мозга в левом полушарии, нежелательная беременность правого желудочка или еще какая-нибудь замысловатая болезнь, найденная потомственным в сорок пятом поколении народным целителем. И несут люди свои кровные сбережения в руки прохиндеев. И процесс этот не убиваем. Глупость бессмертна. Впрочем, как и желание быть здоровым. Новоявленный начинающий целитель, естественно от Бога, не иначе, Вадик Красовский наклеивал у входа в поликлинику на улице 8-й Советской объявление следующего содержания: «Девушкам и женщинам возрастом до тридцати лет опытный целитель гарантирует восстановление здоровья, уверенности в себе и успех у мужчин. При этом используются древние секреты целительства, проверенные в веках, а также достижения кинезиологии (с применением которой лечился Джон Фицджеральд Кеннеди), постизометрической релаксации, точечного массажа, основанного на древних китайских практиках». Ниже указывались адрес и телефон «сенсея от медицины».

Вадик отошел метра на три, чтобы издали обозреть свое красочное произведение рекламного искусства, изготовленное студентками-первокурсницами химического факультета политехнического института – их общага рядом с общежитием металлургического факультета. К ним заходили студенты-металлурги с разными любовными и иными интересами. Им Вадим и доверил составление заманивающего текста и непосредственное изготовление рекламного объявления. Вообще, студенты иркутского политеха всегда отличались необузданной находчивостью, предприимчивостью и тонким юмором. Но тут не до шуток, все было серьезно. Пятясь назад и любуясь объявлением, Вадик не заметил, как врезался своей кормой в движущийся в здание государственного лечебного заведения эскорт – «инвалида» и врача. Само столкновение было несильным, зато реакция оказалась бурной.

– Ты че жопой прешь, как корабль к причалу, нах?! – послышался грубый окрик.

Вадим остановился, он хотел рывкнуть в ответ что-нибудь хлесткое. Но приглядевшись, заорал радостно во всю глотку:

– Вася Александров, одноклассник мой дорогой, неужели это ты?! Сколько лет, сколько зим. Как я рад. Е-мое, и Гришка Попов с тобой, просто обалдеть.

Он бросился навстречу старым друзьям. Кореша начали обниматься. А прохожие шаркались от них, как от чумных, потому что их восторг от неожиданной встречи сопровождался бурной жестикуляцией и дружескими крепкими мужскими словечками.

– Вадька, ты че здесь? Триппер, что ли, схватил и подался к венерологу? – громко смеялся Гришка.

– Не, Гриша, мне этого счастья не надо. Я объявление развешивал. А вы какого хрена, молодые жеребцы, сюда приперлись? – вопросом на вопрос ответил Вадик.

– Слышь, Вася на футбольной тренировке столкнулся, упал, у него, наверное, осевое смещение позвонка в поясничном отделе. Еле кондыбает, боль острая, пришли на рентген и к неврологу, если понадобится. Или я сам по результатам рентгеноскопического исследования лечение назначу.

Гриша недавно закончил мединститут и работал врачом.

А Вася был профессиональным футболистом. Он выступал за иркутский футбольный клуб. Василий Александров был одним из лучших полузащитников в команде во все времена. Гриша забрал его прямо с тренировки и на своей машине доставил к медицинскому учреждению, чтобы поставить точный диагноз. Вадик остался ждать на крыльце, а парни погрузились в лоно медицинского учреждения, на фасаде которого красовалась эмблема – змея, обвивающая чашу с ядом. Вышли они довольно быстро. Гришка, видимо ужаленный змеей, матерился, а Вася слегка постанывал от поясничной боли.

– Блин, невролога нет, уволилась. Блокаду поставить некому, в смысле кому воткнуть есть – это Вася Александров, а втыкальщик отсутствует. Хорошо хоть рентгенолог на месте был. Е-к-л-м-н, мать-перемать.

– Гриха, ты че лаешь, как бультерьер? Поехали ко мне. Мы же бродовские, мы с тобой на 5-й Армии живем. Выпьем за встречу. Я на Васькины проблемы гляну, постараюсь позвонки вправить.

– Вадька, ты че мне мозги вправляешь? Я врач, а ты в политехе на четвертом курсе восстановился после службы в армии. Тебя че, в техническом вузе учат позвоночник лечить? Или в армии с танка свалился, головой ударился и просветлел как целитель?

– Да, Гриха, именно так, просветлел как целитель, хоть с танка и не падал. Я в ракетных войсках служил на Дальнем Востоке.

– Ну поехали, бухнуть с корешами завсегда святое дело, – согласились друзья.

Приземлились в ресторанчике, расположенном в доме №67, что на улице 5-й Армии. Раньше там был первый и единственный в Иркутске ресторан китайской кухни «Дракон». Гурманы, скорее гурманши, могли отведать там разные изыски. Например, бычьи яйца или даже бычий член, приготовленные с разными соусами и пряностями. Говорили, что вкусно, но брезгливость чаще побеждала любознательность у многих иркутских жителей. В целом ресторан пользовался успехом, однако его пришлось закрыть из-за возникшей кровавой разборки среди китайского персонала: один повар в порыве гнева отрубил голову другому китайцу – работнику кухни. На этом китайская история там завершилась. Мне об этом случае рассказывала мама. Она, выйдя на пенсию, временно работала там гардеробщицей. Одной дома скучно было сидеть – привыкла все время работать.

Первый опыт целителя

Друзья сидят и очень умеренно выпивают. Вадиму предстоит диагностировать Васькин недуг с использованием только своих рук. И сверхспособностей, естественно. Заключение рентгенолога Гриша держал в секрете для подведения итогов целительства. После ресторана все подались в дом №71, в третий подъезд, на второй этаж – где и проживал Вадим. И вот началось таинство целительства. Вася Александров лег на диван. Ему уже очень хотелось избавиться от острой боли и восстановиться для участия в чемпионате России. Вадик легкими движениями разогрел мышцы спины друга. При этом он сказал, что сам ничего править не будет, это сделает сам пациент. Задача целителя заключается в том, чтобы снять гипертонус, вызванный воспалением вследствие зажатия нерва острыми отростками позвонков из-за их смещения, и затем способствовать натяжению, или, другими словами, напряжению, определенных групп мышц с тем, чтобы усилиями самого пациента сместившиеся позвонки потянулись и вернулись на свое место. Потом начал большим пальцем руки и гипотенаром (область костяшки у основания ладони со стороны мизинца) исследовать и разминать поясничный отдел.

Он безошибочно определил гипертонус мышц в области позвонков поясничного отдела L₄—L₅ и произвел соответствующие манипуляции. Иными словами, он воздействовал последовательным надавливанием на точки, расположенные вдоль позвонков, пока узелки перенапряжения групп мышц не исчезли. Потом, после серьезного разогрева массажем паравертебральных мышц (это те, которые идут вдоль всего позвоночника с обеих его сторон) приступил к правке поясничного отдела позвоночника. Для этого они Васю повернули набок. Манипулируя изгибом колена (три положения согнутости: слегка, больше и почти перпендикулярно к корпусу), находящийся сверху ноги пациента (нижняя всегда прямая) целитель небольшим усилием руки, упертой в плечо, разворачивал корпус пациента вдоль оси позвоночника назад. При этом работали разные группы мышц поясничного отдела. Они-то и тянули сместившиеся позвонки, заставляя их вернуться на свое место. Когда послышалось легкое похрустывание, Вадик ликовал. Он говорил, что это позвонок встал на свое родное место. Потом произвел аналогичные действия на другом боку лежащего пациента. Для закрепления результата он потребовал от пациента, лежащего на животе, преодолевать сопротивление его руки, поднимая поочередно вверх свои выпрямленные ноги. При этом ноги раздвигались под тремя разными углами – от минимального до самого большого.

Короче, пораскорячивал наш целитель Васю в разных позах, заставляя его напрягать свои мышцы в определенных позициях. Сам, гад, даже не вспотел. И теперь смеется над традиционной медициной, пока Вася отлеживается на спине в течение предписанных ему целителем двадцати минут. При этом врачевании Александров сначала стонал. А после лечения лежал себе и хохотал, как гимнаст с олимпийской золотой медалью в зубах. Блин, гоготал над Гришкой Поповым – профессиональным врачом.

– Гришка, ты мне че прописывал из пилуль? А на прогревание в физиокабинет десять сеансов тоже? Гы-гы-гы. Плюс всякие там еще медицинские прибабасы. А Вадик позагубил меня, и вроде все нормалек. И диагноз поставил правильно без рентгена. Че-то я зауважал нашего целителя сильно.

– Рано радуешься, братан, ты еще встань. Потом гыгыкать будешь.

– Вадька, че, встать можно? Я уже двадцать минут вылежался.

– Ладно, Вася, вставай на свои копыта, только не резко, плавненько.

Вася плавно сполз с дивана. Потом присел несколько раз, сгибая ноги в коленях. Затем встал, развел руки в разные стороны. Ноги раздвинул шире плеч и начал делать вращательные движения корпусом. Сначала плавно. Потом было ускорился. Но Вадим укротил его пыл довольно резко:

– Александров, ты только что раком ползал и кряхтел, как старая бабка, а сейчас как жеребец скакать вздумал. Постепенно надо, постепенно наращивать нагрузку на позвоночный столб.

– Ладно вам вытепываться, – откликнулся представитель традиционной медицины. – Если бы у Александрова была серьезная травма, Вадим со своими дурацкими манипуляциями усугубил бы состояние. Потом и врачам было бы трудно лечить. Не доверяю я всяким целителям, ну хоть убей меня.

Потом успешный целитель и озадаченный доктор выкушали за разговорами и медицинскими спорами целый литр водки. А трезвый Вася Александров решил препроводить опьяневшего Григория через дорогу, напротив, в его дом, который раньше назывался обкомовским. Но Гриша оттолкнул друга, мол, сам доковыляю. Когда обескураженный Григорий шел к себе домой, он вслух разговаривал сам с собой. Прохожие оборачивались и крутили пальцем у виска, полагая, что встретили сумасшедшего, радуясь при этом, что разминулись с придурком без драки и других эксцессов. А Гриша Попов бубнил:

– Ну, позвоночник человека как кубик Рубика, гибкий такой. Его составные части, позвонки, подвижны. При неудачном повороте корпуса, неправильном подъеме тяжести, простуде, стрессе и много еще от чего позвонки могут сместиться и зажать нерв, проходящий вдоль позвоночника. При симптомах люмбагии – поясничного остеохондроза позвоночника – врачу надо, во-первых, снять у пациента острую боль, уменьшить воспалительный процесс и освободить корешки зажатых нервов, для чего сначала делается новокаиновая блокада уколом в болезненные участки, потом применяют НПВС, миорелаксанты, глюкокортикоиды – препараты, обладающие обезболивающим, противовоспалительным и жаропонижающим действием. Также применяют хондропротекторы, укрепляющие костные ткани и нормализующие обменные процессы в хрящевой ткани. Целесообразно также подключать методы физиотерапии. Это необходимо делать как в период ремиссии, так и в острый. Такие препараты бывают внутреннего применения, ректальные средства и инъекционные. А еще надо применять средства, призванные снимать мышечные спазмы, устранив при этом боль и снимая скованность позвонков и суставов.

Гришка начал вспоминать названия, вызубренные во время учебы в медицинском институте:

– «Диклофенак», «Диклак», «Диклоберл», «Вольтарен», «Диклобене», «Ибупрофен», «Пироксикам», «Ацеклофенак», «Мелокс», «Алфлутоп», «Декскетопрофен».

При произнесении последнего названия Гриша не заметил препятствия на своем пути. С треском, как падающий самолет-истребитель, он врезался головой в тополь, который рос себе спокойно вот уже более тридцати лет и никому не мешал. Но буйная голова Григория не смогла пройти мимо. В результате тополь оказался крепче, он даже не колыхнулся. А Гришка упал к его «ногам», как подкошенный. Правда, взрыва не последовало. Мочевой пузырь бедолаги и его кишечник смогли удержать свое содержимое внутри хозяина, не выплеснув его наружу от сумасшедшего удара. Хорошо, что Вася Александров остался наблюдать за виражами, описываемыми неуверенно шагающим другом. Он-то и препроводил до дома представителя традиционной медицины, доведенного до отчаяния неожиданно случившимся исцелением пациента без применения медикаментозных препаратов. И уложил его спать в нетрадиционном виде. Снимать брюки и ботинки обиженный не на шутку Гришка наотрез отказался.

Проводив друзей, Вадим вдруг обнаружил, что второпях Вася оставил на вешалке в прихожей свое пальто. Было уже по-весеннему тепло, и Вадим за Василия не переживал.

«Заберет потом, когда захочет сам», – подумал он.

Грустная Ольга

Шло время, а к целителю никто не обращался. Телефон молчал. Вадик начал было горевать, как вдруг раздался звонок.

– Але, меня зовут Ольга Степанова, я хотела бы записаться на прием к целителю. Мне нужна его помощь.

Голос девушки звучал взволнованно. Он был красив и чист, но в его интонациях, в еле уловимых оттенках тембра спрятались безнадега и усталость, неуверенность в себе и что-то еще очень грустное, почти печальное.

– Хорошо, Ольга, я думаю смогу вам помочь. Меня зовут Вадим Алексеевич. Приходите завтра в одиннадцать часов.

С утра Вадиму надо было ехать в политех сдавать застарелый хвост – экзамен по теоретической механике. Он подумал, что к одиннадцати утра успеет управиться в институте.

– Ой, так долго ждать, – в голосе послышалась мелодия разочарования и вселенской тоски. Девушка заплакала.

– Хорошо, Ольга Степановна, приходите ко мне через час.

Вадик посмотрел на свои часы. Была половина седьмого вечера. Приближались сумерки, срывалась подготовка к экзамену по термеху. Но он был несказанно рад первому своему откликнувшемуся на красочное объявление пациенту.

– Ура! – зазвенел голос в трубке телефона. – Только я Ольга Степанова, а отчество у меня Геннадьевна, – взволнованно произнесла девушка.

Вадик в ожидании первой пациентки не находил себе места. Он то сидел на диване, то вскакивал и подходил к зеркалу. Из него на целителя смотрел импозантный мужчина, который уже имел некоторый опыт общения с женщинами. Он уже был один раз женат, но брак распался. Вадим сильно переживал разрыв отношений с бывшей женой. Они вместе учились в школе, и она была его первой любовью и последней. Так думал тогда Вадим. Он запил, бросил институт. Хорошо, что заместитель декана Виктор Яковлевич Баденников настоял на оформлении академического отпуска. Он пояснял, что боль и дурь пройдут, после возвращения из армии надо продолжить учебу. Вадик был талантливым студентом.

Из прошлого, из грустных воспоминаний Вадима вырвал звонок. Но это не телефон, это звенел дверной звонок: тили-тили. Вадим открыл дверь. На пороге стояла очаровательная блондинка с обалденной фигурой. Она переминалась с ноги на ногу и стеснялась пройти в квартиру, даже не могла заговорить. Они молча смотрели друг на друга в течение минуты, может чуть больше. Потом, зачарованный красотой своей первой пациентки, Вадим заговорил:

– Ольга Геннадьевна, проходите, пожалуйста, я уже вас заждался.

– Ой, извините меня, Вадим Алексеевич, но я опоздала всего-то на пятнадцать минут. У меня пациент попался ворчливый и злой. Я врач – мануальный терапевт и массажист одновременно, по совместительству. На одну ставку, одну зарплату прожить трудно, вот и приходится... У меня маленький сын, и воспитываю я его одна.

«Она необыкновенная девушка. Такая открытая и добрая», – подумал, приветливо улыбаясь Ольге, молодой целитель.

После ничего незначущих для дела процедур вежливого знакомства началось общение пациента с целителем.

– Уважаемый Вадим, разъясните мне, пожалуйста, на чем основан ваш подход к целительству, поскольку из текста объявления я не могу создать для себя представление о масштабе вашего профессионализма.

– Хорошо, Ольга, я попробую изложить вам свою позицию. Однако вам придется какое-то время выслушивать меня, и это не будет быстрым процессом.

– Я вся во внимании. При этом я никуда не тороплюсь. Сын мой, Иван, под присмотром няни Ирины. А мне, прежде чем довериться целителю, надо представить себе картину его подхода к врачеванию и его методов лечения. Думаю, это разумно.

– Да, конечно, я с вами полностью согласен, – и Вадим перешел к освещению своих воззрений в области целительства, – собственно, если упрощенно, то сам мой подход можно разбить на две части. Это представление о человеке, в первую очередь, как о высокоорганизо-

ванном механизме – машине, в каркасе которой происходят химико-биологические процессы, обеспечивающие жизнь этого организма под управлением программы, возникшей вне этой машины и направленной на сохранение и развитие механизмов и самой машины, а также ее совершенствования в физическом и духовном плане. И вторая часть – это непосредственное врачевание с использованием метода погружения пациента в состояние, благоприятное для восприятия целебных воздействий.

– Ой, как интересно! – воскликнула Ольга.

– Ольга Геннадьевна, очень прошу меня не перебивать, – назидательно сказал Вадим и продолжил свой монолог, – так вот, я рассматриваю болезни человека в первую очередь с позиции состояния здоровья его каркаса, если можно так образно выразиться. Ваша медицинская практика по профилю мануального терапевта и массажиста, наверное, позволит легко понять мой подход. Позвоночник со своей гибкой, своеобразной шарнирной системой, соединяющей звенья – позвонки, и является тем главным каркасом. К позвоночнику определенным образом крепится грудная клетка. Через мудреные мышечные рычажные соединения – руки, через костные соединения – таз, к нему ноги, а венцом позвоночника является голова.

– Вадим Алексеевич, давайте опустим описание анатомии человека. Я это все изучала пять лет в мединституте и потом два года в ординатуре. Лучше расскажите о сути вашего подхода к лечению пациентов от болезней тела и духа. Насколько я поняла, вы обещали в своем рекламном объявлении дать уверенность в себе молодым женщинам.

– Ольга Геннадьевна, вы меня опять перебили, и я начал терять нить разговора, – посетовал Вадим Алексеевич.

– Извините меня, пожалуйста, – игриво, как провинившаяся школьница, произнесла Ольга.

Вадим продолжил.

– Так вот, например, кардиолог начал лечить ваше сердце. А как он лечит? Опять вернусь к образному сравнению. Он будто бы достал сердце, вырвав его из грудной клетки, и начал обследование его состояния – кардиограммы и т. п. В итоге он назначит лечение, пропишет препараты и сделает это все правильно с точки зрения существующего стандартного подхода к лечению. Но это будет сделано не комплексно, в отрыве от каркаса. Другими словами, смещение позвонков Т₅-Т₆ (в грудном) торакальном отделе позвоночника может способствовать изменению той или иной функции работы сердца. Устранив проблему со смещением позвонков, которые своими корешками защемляют нервус кардиалис, мы устраним причину дисфункции сердечной деятельности. А иначе жри таблетки, бегай к кардиологу. При этом все загружены дополнительной работой: и кардиолог, и сопутствующий терапевт, и рентгенолог, и узист и бог знает кто еще. Я же исправляю первопричину – остеохондроз, или, правильнее сказать, торакалгию (боль в грудном отделе) позвоночника. Здоровье и деньги пациента, он сам (все исследования нередко платны и дорогостоящи) при этом не испытывают большой нагрузки и ущерба. Так вот, в первую очередь врачеватель должен обратить внимание на состояние позвоночника. Это и есть основа моего мировоззрения в целительстве. Опять пушусь в образное сравнение. Если каркас твоего дома перекосило, защемило кабели электроснабжения, сливы канализационных труб и тому подобное, ты что, будешь пить закрепляющие таблетки, чтобы не какать, или закупишь грузовик парафиновых свечей для освещения дома? Думаю, нет. Ты примешь меры для устранения деформации дома, чтобы все его системы работали нормально. Это глобальное решение. Так же должен мыслить и врач, занимающийся лечением пациента.

– Звучит очень убедительно. Но как вы будете выправлять эти сместившиеся позвонки? – спросила обомлевшая Ольга. «Как и почему Вадим заговорил именно о грудном (торакальном) отделе позвоночника?» – думала она.

У Ольги с недавних пор побаливало сердце. Она полагала, что это происходит от переживаний, связанных с бракоразводным процессом с мужем Алексеем, дележкой жилья и имущества, совместно нажитого в браке. Нервотрепка была нешуточной.

К тому же Ольга давным-давно не получала положительных эмоций. У нее, у необыкновенной красавицы, уже больше года не было интимных отношений. Она в урагане переживаний и в водовороте печали стала забывать, что такое ласка и близость любимого мужчины. Не было у нее никого. Если бы состояние ее души описывал космонавт-исследователь заброшенных рукотворных межгалактических станций, то он, наверное, написал бы так: «Сюда длительное время не ступала нога человека. В этом прекрасном месте давно не было простого человеческого тепла. Но здесь прекрасный микроклимат. Здесь могут расти цветы, и даже целые их оранжереи. Эти оранжереи могут быть заполнены щебетанием райских птиц. Здесь могут звенеть хрустальные потоки воды из волшебных фонтанов и светить яркие огни, как маленькие солнышки. А пока здесь запустение. Но здесь можно жить, только вот необходимо все обживать по-новому».

Исцеление красавицы Ольги

– Давайте, Ольга, наконец, приступим к обследованию.

Девушка начала раздеваться. Она, медленно снимая с себя одежду, произнесла:

– Вадим, а почему вы упомянули в своем рассказе как пример грудной отдел позвоночника и нервус кардиалис?

– Понимаете, Ольга, в нашем организме все взаимосвязано. Глядя на вас, вернее, на вашу ушную раковину, мне показалось, что именно эта проблема в настоящий момент вас беспокоит. У вас побаливает сердце, и виной тому – смещение позвонков Т₅-Т₆.

– Интересно, как вы это по ушам определили? Я надеюсь, что вы, Вадим, сейчас не ездите мне по ушам, – Ольга засмеялась.

– Нет, конечно, – Вадим заулыбался. – Все очень просто на самом деле. Профиль ушной раковины человека является проекцией позвоночника. Он и отражает все процессы состояния нашего самого главного стержня жизни. Травмы отделов позвоночника отражаются на ушной раковине как зарубки, бугры, уплотнения. А смещения позвонков – как некоторые неровности в соответствующей области проекции.

Девушка уже была полностью обнажена. Она стояла, молча глядя на целителя. Она была заворожена его бархатым голосом и его познаниями человеческого тела. Вадим тем временем внимательно оглядел Ольгу.

«Какая у нее замечательная фигура. Как будто бы скульптор приложил все свое незаурядное мастерство, создавая этот шедевр красоты», – подумал Вадим.

– У вас, Ольга, замечательная фигура, – с восхищением произнес целитель.

– Я знаю, – равнодушно парировала восторг молодого мужчины Ольга. – Давайте перейдем к делу. К тому, за которым я сюда и пришла – к целительству.

– Ольга, – согласился Вадим, – для того, чтобы я мог править спину, вы должны лечь на живот вот на этот диван, застеленный белоснежной простыней. Спина будет предметом моего исследования и воздействия. А когда мы на следующий день будем заниматься другими процессами целительства, вы ляжете на спину, потому что я буду воздействовать на поверхность вашей груди.

– Да, конечно, я понимаю, к проктологу или гинекологу, в принципе, бесполезно поворачиваться ртом, – съязвила Ольга.

– А вы колючая и ироничная девушка, – улыбнулся Вадим.

Потом целитель произвел манипуляции, похожие на те, которые он уже проделывал в эпизоде, описанном выше, с Василием Александровым, с той лишь разницей, что смещение позвонков у девушки было в торакальном (грудном) отделе позвоночника. Целитель также воздействовал на точки акупунктуры, непосредственно связанные с этой проблемой.

Под воздействием целителя гипертонус мышц был снят. Осталось только вправить, переместить, позвонки на их родное место. Для этого Ольга встала лицом к лицу с целителем. Вадим приказал ей крепко обнять его за плечи. А усилиями своих рук, расположившихся в области грудных позвонков, и как бы обнимая пациентку, начал ритмично прижимать ее к себе. Белый халат на мощном торсе целителя затрещал. Хрустнули и позвонки девушки. Они под воздействием целителя встали на свои места. Акт целительства свершился.

Ольга сразу же почувствовала облегчение. Для закрепления результата была проделана схема напряжения и расслабления мышц с помощью разного расположения рук в положении лежа на животе. Это упражнение постизометрической релаксации и завершило первый лечебный сеанс. Ольга чувствовала себя легко. Оттого, что она обнаженной стояла и лежала перед молодым мужчиной, в ее сознании был легкий трепет. Но она же была у врача, причем у очень опытного. Он безошибочно поставил ей диагноз (который она знала по рентгеновскому снимку) и снял все болезненные ощущения. Она прекрасно понимала, что если бы пошла лечиться стандартным методом, то этот процесс затянулся бы надолго. Рентгеновский снимок и эпикриз от невропатолога она тут же выбросила в мусорное ведро за их ненужностью. Одеваясь, она с удивлением посмотрела на пальто, висящее на вешалке в прихожей, оно было значительно больше по размеру, чем габариты Вадима. Расставаясь с целителем, она пожала ему руку и договорилась о встрече завтра в шестнадцать часов.

Вадим, проводив Ольгу, взялся было за учебник по термеху, но не пошло повторение предмета. Он думал об Ольге. Так и уснул наш студент с учебником в руках. На следующий день Вадим, как и ожидалось, завалил экзамен по теоретической механике. А Ольга щебетала,

как весенняя пташка, она рассказала всем подругам на работе о великолепном целителе – враче от Бога, как ей показалось. Новый рентгеновский снимок определил, что у нее исчезли все проблемы с грудным отделом позвоночника. Подруги-врачи были в недоумении. Они тоже записали адрес целителя, чтобы он смог помочь им самим или их родственникам.

И вот Ольга снова у знакомой двери, она нажала кнопку звонка и вошла. Как обнажилась перед целителем, она не помнила, она была погружена в волшебную атмосферу. В ее сознании звучал обволакивающий голос Вадима. Она отдалась ему всецело, она доверилась целителю. Сначала Вадим решил закрепить вчерашний результат. Ольга стояла напротив него и обнимала целителя за плечи. Вадим двумя руками ритмично промассировал грудной отдел позвоночника пациентки, обнимая Ольгу. В один прекрасный момент халат на его могучем торсе от напряжения мышц целителя не выдержал, пуговицы отскочили, и... Обнаженная упругая грудь Ольги прижалась к нагому телу Вадима. Ольга начала судорожно срывать одежды с целителя. И вот они, оба обнаженные, стоят друг против друга.

– Да, Ольга, вы оказывается, очень продвинутый мануальный терапевт. Это в шаманизме есть метод лечения обнаженным телом или с участием обнаженного тела. Шаманки, раздевшись догола, проводили свой обряд, и это лечение было, на удивление, очень эффективным. Я уже не говорю о традициях, когда замерзавшего в снегах якутского охотника было принято отогревать теплом женского тела.

– Я ничего об этом не знаю, – шептала Ольга. – Обними меня, Вадим. Обними еще, ну, пожалуйста.

Целитель бережно отстранил Ольгу и начал свой монолог:

– Понимаешь, Ольга, врач или целитель невольно вступает в интимный контакт со своим пациентом. Пациент раздевается, он раскрывается перед врачом. При этом важно удер-

жать нить общения и не перейти грань, за которой интимная связь лекаря и пациента может стать обычным развратом.

Ольга молчала, и только слышно было ее судорожное дыхание.

– Приляг на диван, мой дорогой пациент, – сказал нежно целитель взволнованной не на шутку Ольге, – сейчас мы еще раз закрепим вчерашний результат, но только уже с другой стороны. Сейчас будет работать самое важное, самое главное чувство, властное над всеми людьми, – это оргазм. Вернее, предоргазмическое состояние. Если включается оно, то эффект от лечения будет великолепным. В этом состоянии срабатывают все струны жизни. В этом состоянии возвращаются силы и здоровье. В этом состоянии болезни покидают тело и душу. Оргазм – это высшее чувство, которое возникает, как извержение вулкана при зарождении новой жизни. Оно, это чувство, и помогает исцелить человека от множества недугов, болезней тела и души.

Целитель положил свои огромные ладони на грудь пациентки. Большими пальцами он ритмично разминал точки акупунктуры на груди – там сходятся все ребрышки. Там заложен огромный энергетический потенциал, управляющий всеми внутренними органами грудной области. Там расположены «смертельные точки», о которых знают гуру восточных единоборств и бойцы элитного спецназа. Если нанести туда удар даже с не очень большой силой, то может наступить паралич дыхания, остановка сердца со всеми вытекающими последствиями. Но Вадим массировал эти точки нежно. А его ладони ласкали трепетные груди Ольги. Она стонала и изнемогала от эротического напряжения.

– Я ощущаю, Ольга, твою сексуальную нераскрытость, твою сексуальную неудовлетворенность при огромном природном женском потенциале, – шептал целитель.

Напряжение у Ольги нарастало как снежный ком, бегущий с вершины Эльбруса. Она уже была не в состоянии терпеть. Ольга соскочила с дивана. Она набросилась на Вадима и начала жарко и жадно целовать целителя.

– Подожди, Ольга, подожди немного. Сначала мы зажжем внизу твоего живота солнышко. Оно своими теплыми лучами растопит все твои недуги в женской сфере, убьет твою неудовлетворенность и окрасит твою жизнь новыми красками – всеми цветами радуги.

– Вадим, Вадим, лечи меня скорее, я изнемогаю. Вадим...

Вадим положил Ольгу на плед, бережно расстеленный им прямо на полу. Ольга лежала на спине и тяжело дышала. Она с изумлением смотрела на обнаженного целителя, который встал между ее раздвинутых ног в области коленей.

– Теперь ты будешь напрягать свои мышцы, как бы сдвигая ноги, упираясь в мои. А я буду этому препятствовать. Это упражнение мы сделаем по три раза с разным углом согнутости твоих коленей. Сначала они будут согнуты чуть-чуть, потом больше и потом почти перпендикулярно телу.

Ольга старалась изо всех сил. При напряжении у нее удивительным образом сжимались интимные мышцы малого таза в интимной зоне. Кровь начала закипать. Потом было упражнение постизометрической релаксации, но уже на сжатие ног, по аналогичному сценарию. Потом она с огромным напряжением поднимала ноги вверх, тоже под тремя разными углами их раздвинутости.

– Вадим, солнышко, которое ты включил во мне, может сжечь все изнутри. Оно горит. Оно сияет. Оно зовет тебя, оно жаждет встречи со своим астрономом. Направь свой космический корабль на нашу орбиту, – нервно и трепетно шептала перевозбужденная Ольга.

И Вадим не сдержался, он нарушил только что придуманное им правило – о тонкой интимной грани между пациентом и лекарем. Он вошел в бурлящий вулкан Ольги.

Глупая размолвка

Когда-то все заканчивается. Закончился процесс нетрадиционного лечения. Молодые люди пили перед расставанием на дорожку чай и молчали. Молчали не от пронесшихся, как ураган, восторгов или стеснительности. Молчали от истомы и усталости. Сегодня они выложились на всю катушку. Сегодняшний целебный сеанс превзошел все ожидания. Ольга была просто ошеломлена. Вадим полностью исцелил ее тело и сознание. Она снова начала ощущать себя женщиной, красивой и желанной, уверенной в себе и своих силах. Меж тем, Ольга ощущала определенное чувство неловкости. Не сдержалась, вступила в интимную связь. Ну да ладно. Чего только в жизни не бывает. Вадим тоже ерзал на стуле. Он подбирал слова, чтобы обратиться к Ольге и извиниться за то, что пошел на поводу ее страсти. Но не мог найти подходящих выражений.

— Оля, вы очень красивая молодая женщина. Вы просто мечта поэта. Но ваш гордый величественный взгляд, полный чувства собственного достоинства, наверное, пугает мужчин. Они чувствуют перед вами свою слабость и пасуют, не могут подойти, чтобы познакомиться и завязать отношения. Вам надо чаще улыбаться.

Ольга обиделась на целителя. Она устало произнесла:

— Вадим, моя личная жизнь — это моя жизнь, и в советах я не нуждаюсь. Спасибо вам за заботу, но все же... Сколько я вам должна за курс сеанса исцеления? — спросила Ольга и полезла в сумочку за кошельком.

Вадим сделал вид, что он не заметил раздражения пациентки и не услышал ее вопроса об оплате.

– Ольга, на завтра я бы попросил вас прочитать книгу Макса Генделя «Эзотерические принципы здоровья и целительства». В ее предисловии говорится, что Христос напутствовал своих учеников так: «Проповедуйте Евангелие и исцеляйте больных». Поддержание здоровья, имеющегося или восстановленного, требует Евангелия, или законов Бога, и в свете этого двоякого предписания Великого Учителя данная книга посвящается страждущему человечеству.

– Вадим, вы не ответили на мой вопрос об оплате, – снова перебила целителя Ольга.

– Ничего вы, Ольга, мне не должны. Я не возьму с вас плату. Я не имею права этого делать, потому как плату может брать человек, специально обучавшийся, несший затраты на свое образование. У меня же дар от Бога. Он достался мне совершенно бесплатно, – начал объяснять Вадим.

– Так вы, Вадим, не доктор? Не имеете медицинского образования? – снова перебила целителя Ольга.

– Да, я не имею медицинского образования. Я учусь в Иркутском политехническом институте на четвертом курсе.

– Так это я здесь перед студентом четвертого курса политеха трясла голыми сиськами и раздвигала ноги?

– Выходит, что так.

– Вы, Вадим, подлец и шарлатан. Я больше не могу вас видеть, – гневно произнесла Ольга и, хлопнув дверью, ушла прочь.

Последнее предупреждение

Лето набирало свою силу зеленеющими листьями на деревьях. Улыбались прохожим, благоухая ароматами, разноцветные лепестки декоративных цветов с городских клумб. Птички вывели свое потомство и учили птенчиков летать. Уличные кошки облизывались, глядя на неумело летающих птенцов. Им грезилась легкая добыча и вкусный завтрак. Жизнь шла своим чередом. Вот и на нашего Вадима Красовского нацелилась одна хищница. Правда, она не помышляла о том, чтобы его съесть. Она задумала бурно завершить с ним сеанс целительства и финализировать свое предоргазмическое состояние, вызванное божественным даром целителя при помощи его мужского дара, путем прозаического соития как это делается обычными мужчиной и женщиной при половом акте. Она, Ирина, – прекрасная жена очень крутого иркутского «перца». Она не привыкла отказывать себе ни в чем. Она всегда получала то, что хотела. Горе тому, кто пытался ей в этом помешать. Но эти свои почти поэтические грезы она хотела реализовать втайне от своего крутого мужа. Он ведь мог запросто прибить ее только за мысли о супружеской измене, а за измену мог вообще растереть в порошок.

Об этом чудо-целителе Ирина узнала от подруги, работающей в больнице на улице 8-й Советской. Там все молодые врачи и медсестры уже были пациентками целителя Вадима. Они получали действительное улучшение своего здоровья и нормализацию психофизического состояния. Находясь в волшебном предоргазмическом состоянии, будучи погруженными в него целителем, девушки просто расцветали, болезни и недуги уходили. Но сам финал сеанса – оргазмический взрыв – они, по распоряжению целителя, достигали самостоятельно, мастурбируя в одиночестве на диване Вадима. Он в это время уходил на кухню пить чай. А когда квартиру начинали сотрясать бурные волны глубокого оргазма, он возвращался, чтобы дать указания для подготовки к следующему сеансу лечения. Девчонки стеснялись попросить его о конкретной мужской помощи в финальной стадии сеанса лечения. А сам он такой услуги не предлагал. Обмениваясь впечатлениями между собой, девушки уже начали подозревать Вадима в хронической, ярко выраженной мужской слабости – импотенции. Сомнения терзали их не на шутку. Однако созвучное английское слово *important* означало «важный». Это немного успокаивало, потому что Вадим был их Важным мужчиной – Целителем.

Ольга, слушая рассказы подруг, немного тосковала по Вадиму. Она часто думала о нем, о своем первом опыте взаимоотношений с целителем. Все-таки Вадим держал ту невидимую грань, которая отделяет целителя и врачавателя от интимного полового контакта с красивыми и молодым пациентками.

Но Ирина в своем устремлении пошла напролом. Все ее крутые подруги, жены крутых перцев, предлагали целителю деньги, но он их не брал.

– Что за дурак, – балагурили меж собой крутые герлы.

Жизненный принцип в их понимании звучал просто: бабки решают все, за бабло можно купить все что угодно и кого угодно: врача любого, какого захочешь.

Но он, этот принцип, с Вадимом почему-то не срабатывал.

А крутые герлы не могут оставаться в долгу. Поэтому они начали соревноваться между собой – кто будет круче в благодарности к целителю. В тайной благодарности, выраженной в денежном эквиваленте инкогнито.

А Ирина захотела отблагодарить целителя еще и своим знойным телом. Как это сделать, она продумала заранее. Когда Вадим делал ей массаж, Ирина выбрала подходящий момент и, нажав через белый халат Вадима в его семейных трусах нечто очень важное, ухватила за него.

– Вадик, дорогой, я хочу попробовать в работе твоего мальчика. Мне очень хочется, чтобы завершающий аккорд в симфонии исцеления прозвучал на волне глубокого всепоглощающего оргазма с участием этого великолепного музыкального инструмента. Нет, нет, не отказывай мне сразу. Пожалей свою преданную пациентку. Я просто истосковалась, я измучила себя в грезах о близком контакте с тобой. Ведь это же лечебный сеанс, он ни к чему нас не обязывает. Побудь во мне, побудь со мной.

Ирина начала ощущать, как аппарат Вадима стал расти в размерах и укрепляться. Как огромные силы стали заполнять этот, безусловно, восхитительный музыкальный инструмент. Как по телу Вадима пробежал ветерок легкой дрожи.

«Вот это аппарат! У моего крутого перца он намного скромнее», – застучало в висках у перевозбужденной и закипающей как вулкан девушки.

– Вадим, я заплачу тебе за эти мгновения десять, нет, двадцать тысяч баксов, только ты исполни мое желание, – стонала вконец разомлевшая Ирина. – Войди в меня, дорогой мой, войди...

Вадим молча положил руку на лобок молодой красавицы... От манипуляций его пальцев точка G Ирины завибрировала, как пульсар в созвездии Ориона. В комнате разлились космические энергии галактического восторга и вселенской истомы. В турбулентном потоке струйного оргазма от руки Вадима Ирина тонула, захлебываясь в клубящейся пене наслаждения. От сладострастия тело девушки трясло, как отбойный молоток строителя. Длинный по продолжительности оргазм Ирины сменялся множеством коротких всплесков, как световыми взрывами зарождающихся во Вселенной звезд, ее крутило в восторженном вихре торнадо восхитительных чувств наслаждения. Затем она, совсем обессилив, потеряла сознание. Как сквозь туман Ирина услышала стон Вадима, и ее рука стала ощущать влажную теплоту его извергнувшегося семени. Потом наступила тишина.

– Ирина, прошу тебя, не сбивай меня с моих же установок. Я не должен иметь и не имею секса с моими пациентками. Пойми меня правильно и не обижайся. Для секса у тебя есть твой муж. Думаю, что его не очень обрадует твое устремление заняться сексом с посторонним мужчиной, хоть и целителем. Успокойся, пожалуйста, красавица, успокойся.

Но Ирина не могла никак успокоиться. Она каждый день продолжала ходить к Вадиму, каждый раз придумывая какие-нибудь недомогания. Она заболела Вадимом. Ей надо было постоянно ощущать руки целителя на своем обнаженном теле.

В итоге Вадим не выдержал и дал серьезную отповедь Ирине. Конечно, Ирина была необыкновенно красивой и стройной девушкой, но в сердце Вадима врезалась горделивая и величественная красавица Ольга.

– Перец мой крутой, посмотри, я красивая? – поглаживая себя по великолепной груди, лежа в постели, ворковала мужу обнаженная Ирина.

– Ну че, блин, спрашивать. Ясен пень, клевая телка у меня жена, значится. Я, е, ваще ташусь, когда на тебя зырю. Твои сиськи, твоя талия и корма у меня крышу сносят. Я такой красоты баб и не видал раньше, хотя сколько их пересчитал – тьма-тьмушая. А че спрашиваешь-то? – громыхнул очень популярный и авторитетный в мутных кругах людей бычара – муж Ирины.

– Так спрашиваю потому, что Вадим, целитель, предложил мне заняться с ним анальным сексом, – нагло наврала Ирина и стала смотреть на реакцию своего крутого бандюгана.

– Че-е-е-е?! Я, бля, ему, нах! Это че такое? Моей бабе, как какой-то подзаборной шлюхе, какой-то поц предлагает пое... Я хуюю от такого. Да я ему башку снесу на счет раз-два-три. Ирка, я же тебе уже пятьдесят тыщ баков на лечение отслонявил. Ему че, бабла мало? Решил еще и бабу мою отпердолить, гаденыш. Убью, застрелю суку!

– Не кипятись, мой любимый. Я все равно никому не дам. Только ты мой единственный чувак и мужчина. Да и убивать-то зачем. Только Вадим может лечить кайфово и с клевым результатом. Такого аса уже никогда не найти. Ты просто пугани его маленько. Пусть знает меру в своих желаниях. Да на мои сиськи-писки пусть баллон не катит. Это же не только мое богатство, но и твое сокровище тоже, – начала игриво строить планы Ирина.

– Базара нет. Как скажешь, любимая. А кто на мое сокровище позарится – все, кранты нах, – сказал как отрезал крутой перец и со всей силы ударил кулаком по столу.

С полок соседнего шкафа посыпалось на пол богемское стекло и старинные бокалы времен короля Людовика XIV.

Первое нападение на Вадима произошло возле политехнического института. Прямо на крыльце целителя сзади по голове огрели тупым предметом. Он упал. Но подоспевшие кореша мигом отметелили нападавших спортсменов. Ребята в политехе всегда были дружными. Второе нападение было уже весьма серьезным. Вадима подкараулили в арке, что ведет с переулка Гашека в железнодорожный двор. Опять подло напали сзади. Иначе для агрессоров было опасно. Вадим сам мог срубить целую шайку – крепким он был парнем и бесстрашным. Но тут не повезло нашему герою: с многочисленными травмами он был доставлен в больницу, расположенную на улице 8-й Советской. Может быть, в скорой помощи персонал знал целителя, вот и привезли его в ставшую родной больницу. Там Вадима знали и любили все женщины и девушки, врачи, медсестры, все, все, особенно те, кто возрастом до тридцати лет. Они все проходили курс оргазмотерапии и были безгранично благодарны своему целителю. Медпомощь Вадиму была оказана на высшем уровне в отдельной палате типа люкс.

Светлое будущее

Вадим очнулся от того, что над ним кто-то сквозь слезы читал стихи. Стихи о любви, исходящие из глубины души.

Счастье...
Она стояла у окна,
Закрыв глаза...
Воспоминания неслись,
Как вихрь волшебства, в ее сознание.
И сердце бешено в груди
Неистово стучало,
«Ты это чувство береги,» —
Душа кричала.
И снова сказка расцвела,
Любовь пришла в сердца людей,
Ожили души и глаза,
Ушла тоска минувших дней.
И никуда не отпущу
Прекрасные мгновенья,
Росток любви я превращу
В розарий счастья и везенья.
Она стояла у окна,
Закрыв глаза...
Воспоминания неслись,
Как вихрь волшебства, в ее сознание...

Вадим открыл глаза и увидел Ольгу. Его горделивая и величественная красавица вот уже вторые сутки дежурила у постели, пока он находился без сознания. Ольга читала Вадиму свои стихи. Чтобы ее чувства, выраженные в стихотворной форме, придали толчок его жизненным силам. Она четко контролировала все реанимационные мероприятия, все врачебные назначения и их выполнение персоналом. Она протирала капельки пота со лба любимого мужчины. Меняла памперсы, заботливо надетые на молодого мужчину на всякий случай, хотя в них и не было особой необходимости. Она держала его огромную ладонь в своей руке. Она целовала ее и прижимала к своей груди. А сейчас она плакала от того, что наконец-то Вадим открыл глаза. Слезы бежали маленькими ручейками и падали на лицо Вадима. От нахлынувших нежных чувств Ольга бросилась целовать глаза, щеки, губы своего единственного и самого главного целителя во всей Вселенной. Она незаслуженно оскорбила его. А он был прав, обозначив ей лечение при помощи физических упражнений. Ольга, поссорившись с Вадимом, купила себе гимнастический мяч и резиновые жгуты, чтобы делать упражнения на сжатие и раздвигание мышц ног. Эти упражнения ей преподавал Целитель – ее самый любимый и родной мужчина. Прошло уже три месяца, и результат оказался ошеломляющий – ни воспалительных, ни эрозии, ничего другого в женской сфере УЗИ не обнаружило. Ольга была безнадежно здоровой. Безнадежно потому, что она не надеялась помириться с Вадимом. У него море молодых пациенток. Он может выбрать кого-нибудь из них себе по душе. А она хоть и чувствовала себя виноватой, но подойти первой не решалась.

Ольга целовала Вадима и причитала:

– Вадик, дорогой мой, любимый мой, прости меня за все. Я виновата, и я из-за этого сильно страдала. Я не могу без тебя жить. Ты мой единственный и самый дорогой мужчина на свете. Я очень хочу, чтобы у моего маленького сына был папа. Вадим, бери меня замуж, пока я не передумала, – выпалила на одном дыхании разгоряченная Ольга.

– Я согласен, Оленька. Я все это время мечтал о тебе. Я не подлец, но я шарлатан. Ты все правильно сказала тогда. Я нисколько не обижаюсь на тебя. Я тебя люблю. Слышишь? Люблю-ю-ю-ю-ю-ю! – заорал Вадим во весь голос.

А я подумал: «Значит, не только оргазм обладает сокрушительной для всех болезней и недугов силой. Но и любовь тоже!»

Наш герой поправлялся стремительно. Как-то после тренировки на стадионе «Труд» в больницу к Вадиму пришел его одноклассник – футболист Василий Александров. Он принес гостинец. Разные диковинные фрукты украсили прикроватную тумбочку Вадима. Вася был на спортивных сборах в Тайланде, вот и привез другу это тропическое богатство. Поболтали. Вадим вспомнил, что с весны у него в прихожке висит Васино пальто. Надвигалась осень, и Вадим беспокоился о друге.

– Вася, возьми ключи от моей квартиры. Забери свою пальтуху, она так и висит в прихожей.

– Ой, а я совсем про него забыл, – заулыбался Василий.

Вечером в ординаторской раздался звонок. Медсестры пригласили Вадима к телефону. Звонил Василий Александров.

– Вадим, я че-то фиגעю. Там в моем пальто, что висело в твоей прихожей, все карманы набиты стодолларовыми купюрами. И накладные, и внутренние карманы, и потайные. Че делать-то с этими бабками? – поинтересовался Василий.

– Е-мое, это, блин, жены крутых перцев отчебучили, наверное. Давай, Вася, поделим эти деньги пополам, – предложил Вадим.

– Не, я эти деньги не зарабатывал. Я их не возьму, – заявил Вася.

– Да ты меня, братан, не дослушал. Давай разделим эти бабки на две равные части. Одну часть отдадим в детский дом, а другую – в дом престарелых. Понял меня? – заключил Вадим.

– Конечно, понял, братан, – отчеканил Василий.

Так и поступили. Спустя много-много лет зазвонил телефон:

– Вадим, давай поддадим! – слышится веселый голос Василия Александрова.

– Вася, это ты, дорогой мой одноклассник. Приезжай к нам с Ольгой, в наш коттедж.

– Лады, завтра буду. Ждите.

Ольга с любовью смотрела на своего поседевшего, облысевшего и постаревшего Вадима.

«Опять встретятся, напьются до чертиков. Будут вспоминать молодость. Какие же они хорошие, дружные мужики», – с восхищением подумала Ольга.

Она стала великолепным мануальным терапевтом и остеопатом. Попасть к ней на прием очень непросто. Она моложе Вадима, она продолжает напряженно работать и как волшебница лечить пациентов. А толчок и направление ей в профессиональном росте дал ее любимый мужчина – Вадим.

Вадим же целительством больше не занимался. Он, как инженер по автоматике, обустроил их общее гнездышко по последнему слову техники и работал сам у себя домоправителем.

Вот такая история получилась, однако.

3. Анютины глазки. Первая любовь и последняя

Филипок. Посадка по весне

Филипок – так ласково звали Славу Филиппова друзья и подруги. Он был смешливым и озорным парнем, но при этом среди бродовских слыл настоящим бойцом, бесстрашным и непримиримым к проявлению несправедливости. «Бродом» или «Бродвеем» молодежь называла главную улицу города Иркутска – улицу Карла Маркса, а до Октябрьской революции 1917 года, в царскую эпоху, она именовалась Большая улица.

Во все времена на ней происходили замечательные мероприятия. Здесь праздновали различные значимые события. Здесь проходили массовые гулянья, многолюдные шествия. По будням и в выходные дни сюда приходили просто прогуляться – на других посмотреть, себя показать. Здесь вельможи чинно разгуливали с возлюбленными. На старинных фотографиях такие променажи выглядели особенно трогательно. Дамы в длинных платьях, в ажурных шляпках. Наверное, были и другие персонажи, но в истории они не остались запечатленными на фото. Видать, не слишком презентабельными были их рожи и одеяния, вот фотографы и не тратили на них драгоценные негативы. Зато расфуфыренные кавалеры имели очень важный вид. Кареты, запряженные лошадьми, казались верхом совершенства и изыска.

А теперь разные современные баламуты выгуливали своих телок, так называли легкодоступных девушек. Да еще влюбленные, нежно переглядываясь и робко держась за руки, прогуливались среди отдыхающих от работы, от борьбы за выполнение и перевыполнение планов советских пятилеток.

Набережная реки Ангары, названная в советские времена бульваром Гагарина, была еще одним местом культурного отдыха горожан. Здесь, в самом центре Иркутска, нередко проходили и разные разборки, поскольку сталкивались разные люди с различными интересами, помыслами и устремлениями.

Славка Филиппов шел по Броду, непринужденно поглядывая по сторонам. Он никуда не торопился и никого не ожидал встретить. Девушки у него не было. Друзья отдыхали на острове Юность, который тоже находился в самом центре города. Рядом с началом улицы Карла Маркса была перемычка, которая перекрывала течение Ангары в узком месте и открывала доступ к водной прохладе некогда чистого и уютного залива, ставшего уже полуостровом Юность. Но Филиппок шел от «железки» (железнодорожного двора) совсем в другую сторону. Он с улицы 5-й Армии свернул влево, в сторону памятника Ленину. Хотел прошвырнуться с «борода» на «лысину». Так в шутку называли маршрут с улицы Карла Маркса на улицу Ленина.

Внезапно из зарослей кустов, что со стороны газона возле драматического театра, донесся звук плача или, скорее, всхлипывания. Этот звук был тихим и надрывным. В нем было столько горечи и боли... Слава остановился, прислушался и направился к источнику этих нечеловеческих страданий, казалось исходивших из раненого, разрывающегося сердца, захлебывающегося в эмоциях космического горя. Там он увидел полусидящую, опирающуюся одной рукой о землю, молоденькую девушку. Взгляд ее голубых глаз был стеклянным. Слезы непрерывным ручейком струились, падая на обнаженную девичью грудь. От рыданий и спертого прерывистого дыхания грудь содрогалась в угасающем ритме. Казалось, что девушка была готова умереть, не сходя с этого места. Места насилия и надругательства над ней. Ее новенькое платьице было разодрано. Лицо в побоях. Из носа текла кровь. Кровь также была и на подоле истерзанного платья.

– Боже мой. Что случилось? Меня зовут Слава, можно просто Филипок. А как тебя зовут? – залепетал ошарашенный Филипок, обращаясь к насмерть перепуганной девушке.

Он поднял ее с земли. Поправил как мог то, что еще осталось от платья и могло прикрывать фигуру девушки. Накинул на ее плечи свой пиджак, вытер кровь с ее лица своей рубашкой и начал выслушивать рассказ бедолаги.

– Зовут меня Анюта, – девушка почувствовала заботу и тревогу за нее настоящего мужчины, который был готов оказать ей помощь, защитить. Она грустно улыбнулась. – Филипок звучит забавно.

– Это меня так кореша прозвали еще в детстве. Фамилия у меня Филиппов. Вот и прилипло прозвище на всю жизнь. А че, мне нравится. Совсем даже не обидно, – заулыбался Слава, разглядывая девушку. – А ты красивая, однако. Рассказывай, что случилось?

– Стыдно мне об этом говорить. Да ладно. Я приехала учиться в медицинский институт. Сама я из Тайшета, там живут родители и брат. Вот сегодня пошла погулять. Хотелось на бульваре Гагарина Ангарой полюбоваться. У нас тоже речка есть – Бирюса, только она не такая большая, но тоже очень красивая. Но не дошла я, не успела. Возле драматического театра на меня налетели двое здоровенных парней, им помогали еще двое. Они меня потащили в кусты в палисадник. Я отбивалась, кричала, но никто не пришел мне на помощь, даже милицию не вызвали. От ударов кулаком в лицо я на какое-то время потеряла сознание. Когда очнулась, то меня уже насиловали. Двое пацанов держали руки и зажимали рот, а двое верзил поочередно упражнялись внизу. Гады, сволочи. Какой я теперь мужу достанусь? Что со мной будет? Ведь я была девственницей. Берегла себя для будущего любимого. А теперь позору не оберешься, – Анюта опять горько заплакала и прижалась к Славе.

«Что за народ такой? Моя хата с краю. Никто не вмешался, не спугнул хотя бы этих козлов вонючих», – подумал Филипок. А вслух произнес:

– Куда тебя, Анюта, проводить: в больницу, в милицию или еще куда?

– Не знаю я. В милицию не хочу, боюсь. Допросы, расспросы – это дополнительное унижение. В милиции в основном мужики работают. Будут надо мной насмехаться. Да и защитят-то они вряд ли. У тех гадов нож. Они когда меня волокли, им в левый бок под ребро упирались. Мол, будешь орать и сопротивляться, прирежем. Они ведь могут подкараулить меня на улице и убить. Таким терять нечего. А заступиться за меня в Иркутске некому. Да и в Тайшете тоже. Даже мой родной брат издевался надо мной. Бил и даже пинал ногами, когда я была еще подростком. Одна боль мне от мужчин. Слава, а проводи меня до общежития. Я там переоденусь. Девчонки-старшекурсницы меня осмотрят, помогут по медицинской части. Я тебе пиджак потом или сразу верну. Хорошо, Филипок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.